

В.Я. Призюк

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
г. Пермь, Российская Федерация

«СТРОГАНОВСКИЙ РЕГИОН» И ПЕРМСКИЙ КРАЙ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СТРОГАНОВСКОГО ПРОЕКТА

В статье рассматривается историческое формирование «Строгановского региона» и развитие данного понятия в исторической науке. Автор определяет, что процесс формирования «Строгановского региона» имеет свои основные временные этапы, соответствующие развитию центров земель Строгановых (Пыскор, Усолье, Ильинский), а также основные факторы, которые послужили для актуализации строгановского наследия в XXI в. Выделяются основные места памяти Строгановых в Пермском крае, то, каким образом в них сохраняется их наследие, и их влияние на реализацию строгановского проекта. Автор дает характеристику основным вопросам, с которыми сталкивается строгановский проект и определяет перспективы для его развития в контексте геобрендинга и реализации проекта «Усолье Строгановское».

Ключевые слова: Строгановы, «Строгановский регион», строгановский проект, Пермский край, культурная политика, места памяти, геокультурное пространство.

V.Ya. Prizyuk

Perm State National Research University, Perm, Russian Federation

"STROGANOV REGION" AND THE PERM REGION: CURRENT ISSUES AND PROSPECTS OF THE STROGANOV PROJECT

The article examines the historical formation of the "Stroganov region" and the development of this concept in historical science. The author determines that the process of formation of the "Stroganov region" has its main time stages corresponding to the development of the centers of the Stroganov lands (Pyskor, Usolye, Ilyinsky), as well as the main factors that served to actualize the Stroganov heritage in the XXI century. The main places of memory of the Stroganovs in the Perm Region are highlighted, how their heritage is preserved in them and their influence on the implementation of the Stroganov project. The author characterizes the main issues faced by the Stroganov project and defines the prospects for its development in the context of geobranding and the implementation of the Usolye Stroganovskoye project.

Keywords: Stroganovs, "Stroganov region", Stroganov project, Perm Region, cultural policy, places of memory, geocultural space.

Вопросы сохранения историко-культурного наследия, идентичности, соотношения себя с историческими образами и личностями являются актуальными как на общероссийском, так и на региональном уровнях. Одним из ярких примеров данных процессов является территория современного Пермского края, где с начала 1990-х гг. на общей волне переосмысления прошлого развернулось новое обращение к историческому наследию. Заметной частью этого исследования в регионе стала история рода Строгановых, которые исторически занимали значительную часть территории Пермского Прикамья, сравнимую с площадью европейских государств и по своему общественно-политическому укладу была сравнима с «государством в государстве». Феноменология данного образования требовала от отечественной историографии отдельного понятия, которое могло бы выйти за рамки «вотчины» и «строгановских земель» и представить его в более широком смысле. Таким образом, в современном научном дискурсе установилось понятие «Строгановского региона» как определенного топонима, имеющего свои исторические и географические границы.

Понятие «Строгановский регион» было введено в научный оборот в 1992 г. на конференции «Строгановы и Пермский край» пермским ученым-историком В.В. Мухиным. Им было предложено понятие «строгановский» регион, или «строгановский Урал» [1, с. 10]. Кроме того, В.В. Мухин в определении границ «Строгановского региона» не ограничился только территориями исторических строгановских владений: «Зона влияния «строгановского» региона была достаточно широкой. Практически она распространялась на все или почти все Прикамье, включая и его центр – губернский город Пермь, куда некоторые культурные традиции и влияния пришли как раз из «строгановского» региона» [1, с. 10].

Он выделял в «Строгановском регионе» ядро – «строгановские уральские вотчины (графов и баронов), где общий уровень культуры, обусловленный прежде всего уровнем культуры крепостной и посткрепостной интеллигенции, был наиболее высок» [1, с. 10] и периферию – соседние территории, в которые входили вотчины «других «участников» строгановского владения, как их называли в прошлом веке, – Лазаревых, Всеволожских, Шуваловых, Голицыных. Здесь также господствовала «строгановская» культура, существование которой было обусловлено двумя факторами – старыми строгановскими традициями, бытовавшими на всей этой территории до середины XVIII в., которые продолжали сохраняться в полном или частичном объеме и в последующее время, и живым примером строгановского майората, на который как хозяева, так и интеллигенция всех прикамских вотчин продолжала равняться по крайней мере до конца XIX в.» [1, с. 10]. Таким образом, территориально владение Стро-

гановых и их культурное влияние распространялось почти на всю территорию Пермского Прикамья.

Утверждение «Строгановского региона» как исторического образования со своими территориальными и культурными границами открыло возможности для дополнения и развития данного понятия в последующие годы другими учеными. Так, историки Пермского университета Г.П. Головчанский и А.Ф. Мельничук говорили о «строгановском мире» [2, с. 8], пермский историк и этнограф Г.Н. Чагин – о «строгановской цивилизации» [3, с. 595]. Понятие «Строгановского региона» развивалось и за рамками академического дискурса, но так или иначе всех исследователей объединяло стремление обозначить особенность «Строгановского» иногда как фактор противопоставления «Демидовскому» или шире – как уникальный феномен в российской истории.

При этом «Строгановский регион» – не реликт прошлого; он в достаточной степени актуализирован в коллективной памяти жителей Пермского края [4, с. 92]. Это обусловлено тем, что в первые два периода, которые можно обозначить как «Пыскорский» (с 1558 г. до конца XVII в.) и «Усольский» (конец XVII в. – 1771 г.), было сформировано материальное и нематериальное наследие рода Строгановых на пермской земле – Строгановский культурный комплекс, который продолжает оказывать влияние на современную жизнь и сегодня.

Кроме того, с начала нового периода «Ильинского» (с 1771 по 1919 гг.) важным дополнением к продолжающему развиваться культурному комплексу стал еще один важный фактор формирования «Строгановского региона» – патерналистский стиль управления своими имениями, включающей в себя систематизацию управления в виде изданного Положения о Пермском имении, учреждения Третьейского суда, активную социальную политику, в которую входили меры, направленные на нормализацию жизни в строгановских владениях: введение страхования, ссуд, пенсий, открытие в округах новых училищ, госпиталей, библиотек. Наряду с развитием культурного комплекса это стало вторым фактором, который заложил основы для «Строгановского региона» и, кроме того, позволяет в наши дни говорить о «Строгановском регионе» как об особом геокультурном пространстве, то есть «системе устойчивых культурных реалий и представлений на определенной территории» [5, с. 171].

В связи с этим обращение к актуальным вопросам строгановского проекта как совокупности проектов в федеральной и региональной культурной политике, связанных со строгановским наследием, напрямую связано с локальными места памяти Строгановых. В Пермском крае ядро «Строгановского региона» можно разделить на несколько групп. К первой группе относятся места, которые были в разное время административными центрами Строгановых в Пермском крае: первым таким центром был

Пыскор, затем Орел-городок, после Усолье и Ильинское. В крупных строгановских центрах – г. Усолье и пос. Ильинский – представлены фактически все примеры строгановского наследия. Реставрация материальных объектов включена в национальные и региональные программы, нематериальное строгановское наследие включено в культурную политику. Можно говорить о том, что Строгановы являются центральными историческими фигурами в идентичности для этих мест.

Ко второй группе относятся бывшие строгановские экономические центры и города-заводы. В крупных населенных пунктах, таких как г. Добрянка, г. Кудымкар, г. Очер, с. Карагай, пос. Билимбай, п.г.т. Павловский, заметна лучшая сохранность материального наследия, включение в виде практик публичной истории в современную жизнь нематериального. В небольших населенных пунктах, таких как пос. Верхнечузовские городки и с. Григорьевское, с. Кува, с. Нердва, с. Кын, с. Воскресенск, заметно, что в них сегодня на порядок слабее представлено наследие Строгановых, менее разнообразны практики взаимодействия с ним, что можно связать с низкими финансовыми возможностями для работы с наследием. Несомненно, эти места имеют большое значение для полного представления о «Строгановском регионе», а Строгановы связаны с абсолютным большинством сохранившихся достопримечательностей и остаются в памяти жителей этих мест, но их полный потенциал как «агентов» строгановской идентичности не раскрыт в полной мере.

При рассмотрении ситуации со строгановским наследием в третьей группе – территории бывшего строгановского владения, обращает на себя внимание то, что в большинстве своем память о роде там отражена либо отрывочно, либо вообще не отражена. К этим территориям можно отнести г. Пермь, г. Лысьву, г. Губаху, г. Нытву, г. Кизел, г. Оханск, г. Чермоз, пос. Полазну, пос. Юго-Камский, пос. Пожву, с. Хохловку, мкр-н. В. Муллы. За исключением г. Перми, память о Строгановых в других местах фактически никаким образом не увековечена, а эти территории практически не рассматриваются как пространство строгановской культуры. В большинстве своем там сохраняются объекты материального наследия Шуваловых, Лазаревых, Шаховских и др., работа с идентичностью выстраивается через их образ.

Кроме того, начиная с 1990-х гг. в Пермском регионе основные акты продвижения строгановского наследия представляли, как правило, «своих» Строгановых. Для пермской галереи это покровители искусств и коллекционеры, «культурные герои»; для муниципальных музеев – владельцы конкретной местности, вотчинники; для бизнес-сообщества Строгановы – пример успешного предпринимательства, соледобытчики; для самых разных выразителей общественных инициатив – меценаты и благодетели; духовные просветители, герои войны с Наполеоном и т.п. Среди риторики представителей власти упоминания Строгановых встречаются

в контексте и меценатства, и предпринимательства, и создателей «Строгановской империи», и во многих других ипостасях. С одной стороны, все это обеспечивает многофункциональность использования имени Строгановых в культурной политике, с другой, вкупе с большим количеством имен в истории династии, трудных для запоминания не историками, это является «утяжеляющим» фактором.

К тому же, как следует из вышесказанного, в Пермском крае можно фиксировать обилие акторов, которые занимаются строгановской тематикой. И для галереи, и для музеев, и для общественных организаций, и для органов власти наследие Строгановых – либо одно из направлений деятельности, либо главное направление, но в рамках своей территории или предприятия. В то же время следует констатировать движение на этом пути – проект «Усолье Строгановское», инициированный региональной властью в 2019 г. и масштабно развернувшийся к 2022 г., подразумевает восстановление объектов материального наследия и развитие территории г. Усолья через формирование музейно-туристского комплекса и создание событийного ряда, презентующего регион.

Таким образом, исторический образ, сконцентрированный в одном месте, имеет возможность играть ключевую роль в культурной политике. Многие будут зависеть от того, как будут развиваться культуротворческие практики местных сообществ и культуротворческая деятельность местного населения [6, с. 23]. Определенный оптимизм вселяет то, что в обществе существует консенсус о том, что «Усолье Строгановское» – не территория «быстрых изменений» [7, с. 21]. Масштабная работа включает в себя как вопросы благоустройства, так и вопросы консервации и реставрации исторического наследия, а также широкий событийный ряд, где активная роль должна отводиться местному населению. Более того, предполагаемое создание сети строгановских мест позволит открыть новые возможности и перспективы для геокультурного брендинга, объединяющего весь «Строгановский регион».

Список литературы

1. Мухин В.В. «Строгановский» регион и его роль в формировании культуры дореволюционного Урала // Строгановы и Пермский край: материалы науч. конф. (Пермь, 4–6 февраля 1992 г.). – Пермь: типография Управления печати и информации Администрации Пермской области, 1992. – С. 5–11.
2. Головчанский Г.П., Мельничук А.Ф. Строгановские городки, острожки, села. – Пермь: Книжный мир, 2005. – 232 с.
3. Чагин Г.Н. Строгановская цивилизация и ее пермский путь // Вклад. Художественное наследие Строгановых XVI-XVII веков в музеях

Сольвычегодска и Пермского края. – Пермь: Пермская государственная художественная галерея, 2017. – С. 584–596.

4. Кирьянов И.К., Призюк В.Я. Строгановы в политике памяти и коллективной памяти жителей «Строгановского» региона // Вестник Пермского университета. История. – 2020. – № 2 (49). – С. 88–97.

5. Замятин Д.Н. Геокультурное пространство России: ключевые положения, интерпретации и перспективное геокультурное проектирование // Развитие и экономика. – 2014. – № 10. – С. 170–183.

6. Дианов С.А., Дианова Ю.В. Культуротворческий капитал населения как стратегический ресурс для геокультурного брендинга города // Культурный код. – 2022. – № 1. – С. 22–35.

7. Морозова А. Жемчужина Прикамья // Новый компаньон. – 2023. – № 23 (1124). – С. 21.